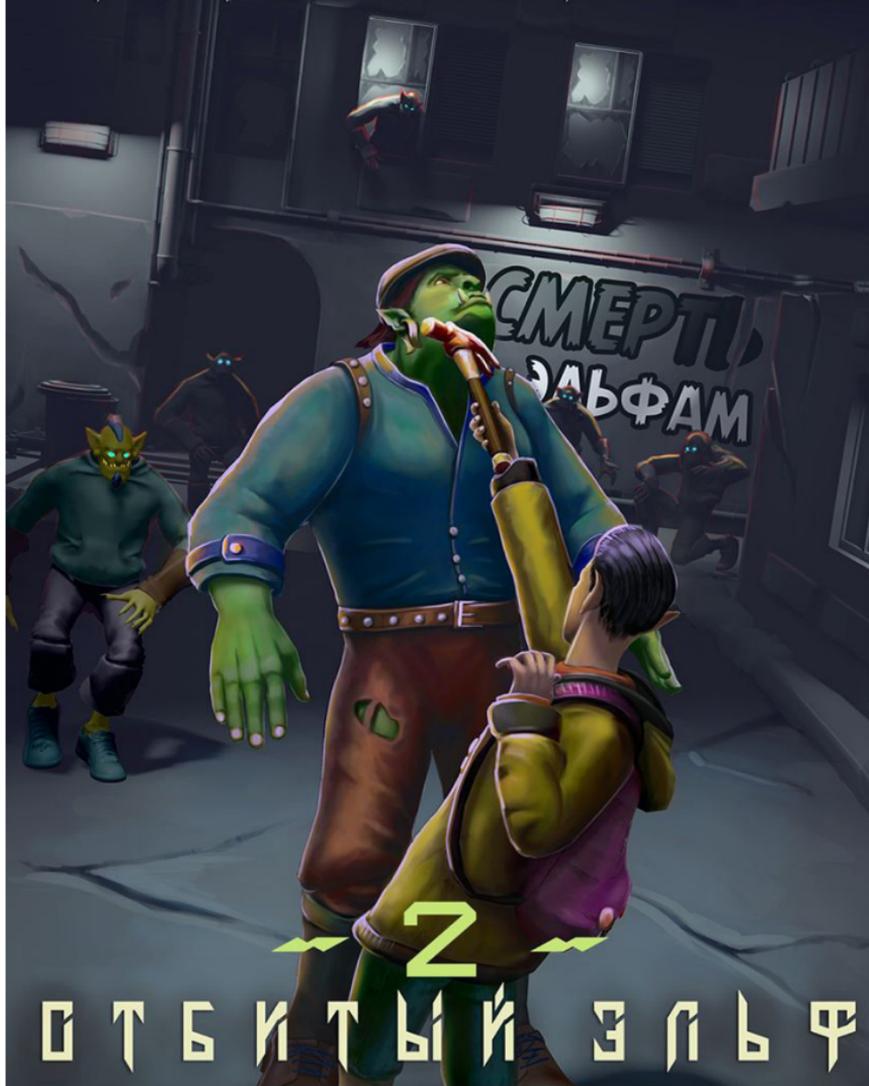

ОЛЕГ КОВАЛЬЧУК

— 2 —

ОТБИТЫЙ ЗЛЫЙ

В ТЕЛЕ БЕСПРИЗОРНИКА

Олег Валентинович Ковальчук

В теле беспризорника

Серия «Отбитый эльф», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68977059

Аннотация

В книге вы встретите интриги эльфийской элиты, кровавые разборки оркских наркокартелей, лютую месть бессмертных вампиров, зреющую столетиями и многое другое.

Главный герой, почти классический попаданец с молотком наперевес, за пять книг познает все грани жизни Троеземья.

Школьные разборки перерастут в кровавую и brutальную резню за территорию. И вроде сражаются орки, но почему из этого всего растут эльфийские уши? И почему вампиры радостно потирают руками, глядя на масштабное кровопролитие посреди города?

Сделано в лучших традициях барки и корейских боевиков.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1. Ну что, погнали?	4
Глава 2. Знакомство с новыми товарищами	11
Глава 3. Задачи	19
Глава 4. Инспекция	33
Глава 5. Поставщик инструментов массового поражения	47
Глава 6. Преподавательский состав	58
Глава 7. Индивидуальный урок истории	68
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Олег Ковальчук

В теле беспризорника

Глава 1. Ну что, погнали?

Я сидел в холле больницы укутанный в одеяло.

Даже несмотря на то, что тётя Зефира была сотрудницей больницы, ей до сих пор не оказали помощь, а только обкалывали обезболивающими. Мол, недостаточно мест.

– Тихо, Эльфин, тихо, – приговаривал я. – Я обещаю, я найду того, кто это сделал. Мы оба найдём. Ты только держись там.

Я уже третий час пытался его успокоить. Как только заканчивалось время на таймере, и ему переходило управление, у парня начиналась истерика. И это уже совсем не было похоже на жалостливые стоны. Он ревел, как злобный эрк, и бился о стены.

Я уже потратил двенадцать очков присутствия, но так лучше. Ему нужно проораться, и я чувствую, как внутри меня бушует его пламя, но пусть орёт на меня. Он ведь так и не успокоился.

Я тискал ручку молотка, который стал для меня чем-то вроде талисмана.

Уверен, что этот поджог был направлен против меня. Ко-

нечно, бывают случайности, да и не один я такой оголтелый в целом мире. Но я не верю в случайности. Да и тот, кто это совершил, должен понести наказание.

На примете несколько кандидатур:

1. Полицейский Краз. Как-то он ведь вычислил меня у школы. Значит, информацию собрал, и скорее всего, знал, где я живу. Решил не считаться с Ванессой Вацлавной и таки убить меня, пускай и не сразу. Хотя я собираюсь убить его при любых раскладах.

2. Кто-то из Гринландов. Причём неважно, какой из них. Ответят оба. Независимо от того, имел ли кто-то из них отношение к поджогу или нет, с ними нужно разобраться. Всё же у меня слишком много врагов и слишком мало друзей. Соответственно, баланс нужно уравнивать, либо путём уменьшения количества одних, либо увеличения других. Пока я склоняюсь к первому варианту.

3. Гарс решил намекнуть, что помнит о долге. Ведь только он знает, кто повинен в пожаре Гринланд Плаза...

Хотя не только он. Ещё вампир и гоблин Брюсса. Его я в последний раз не видел, а тот мелкий говнюк явно злопамятный.

Это уже четыре.

И ещё мелких стычек не счесть. Это ведь может быть кто-то из моих одноклассников. А почему нет? Или кто-то из гоблинского квартала.

Чёрт, за эти дни я нажил слишком много врагов.

– Тише, Эльфин, тише...

– Мистер Томпсон? – ко мне подошла эрчиха в строгом костюме, с пустыми и холодными, как у рыбы, глазами.

Взглянув на неё, я кивнул в ответ.

– Вы можете обращаться ко мне миссис Дарина, или миссис Грыз. – Бесцветным, но не лишённым чувства собственной важности голосом заявила эрчиха.

– И что вам от меня нужно? – спросил я.

– Вы забыли добавить... – решила поправить меня она, но я проигнорировал её. Спустя несколько секунд она устала ждать и сдалась. – Я инспектор службы контроля несовершеннолетних. В связи с тем, что у вас больше нет дома, а ваша тётя больше не способна осуществлять за вами контроль, мы берем на себя обязательства о вашей опеке.

– Спасибо... миссис Грыз, я разберусь сам, – ответил я, надеясь, что этого будет достаточно, и она пойдёт заниматься более полезными делами.

– Боюсь что нет, мистер Томпсон. Это не предложение, это предписание. У меня не так много времени. Если вы успели проститься с тётей... – я сдержал себя в руках, но эрчиха осеклась. Бить её я бы, наверное, не стал... а хотя чёрт его знает. Я довольно сильно взвинчен сейчас. Ещё и Эльфин масла в огонь подливает. – Если вы успели уладить здесь свои дела, – поправилась она, – я прошу вас проследовать со мной до назначенного места вашего временного содержания.

– А мы не можем утрясти всё иначе? Например, вы меня

не обнаружили, ну и дальше я сам по себе? – спросил я.

– Боюсь, что нет, – настойчивым голосом ответила эрчи-ха. – Во-первых, я вас уже обнаружила. Во-вторых, согласно предписаниям в случае вашего не обнаружения или сопротивления вы будете перенесены в категорию беспризорников и потенциальных несовершеннолетних преступников. Стоит ли добавлять, что вы сразу будете объявлены в розыск, – видя упрямство на моём лице, она отвела взгляд, с видом, мол, как её достала эта работа. – Вы полуэльф, Эльфин, таким, как вы, не место на улице. Не думаю, что вы желаете погибнуть сегодня же ночью и тем самым лишитесь вашу... вашего опекуна поводов бороться за жизнь.

Вот тварь, на большое давит. Не нравится мне эта тётка. Похоже, я становлюсь расистом. Одна Долорес и спасает мою веру в народ эрков. И ведь знает же, на что давить. С одной стороны, мне по барабану на её пугалки. Но с другой стороны, мне бы сейчас не помешала кровать. Ночь была не сахарная, а утро и вовсе огонь...

– Ну ладно, поехали, – наконец сдался я.

* * *

Я трясся в довольно потрёпанной старой карете. Миссис Грыз ехала молча, изучая какие-то документы. Я тоже не лез к ней с расспросами.

Эльфин, похоже, успокоился и сейчас сидел тихо, не пода-

вая признаков жизни. Он, конечно, же был жив и последние минуты сидел внутри меня, но совершенно никак не проявлялся.

Надо дать попробовать ему побыть в теле, не активировать очко присутствия. Вдруг и правда сможет вести себя спокойно.

– Держись, Эльфин, всё будет хорошо, – который уже раз за сегодня, прошептал я.

Когда карета подъехала к забору небольшой закрытой территории, Эльфин уже владел телом и безучастно смотрел в пол.

Я периодически посылал ему импульсы, надеясь, что он понимает меня.

“Всё” – один импульс. “Будет” – два импульса. “Хорошо” – три импульса.

Но Эльфин почти не реагировал.

Он безвольной куклой следовал за Миссис Грыз и выполнял её короткие указания. Женщина быстро передала документы одетому в униформу эрку, на лице которого блуждала придурковатая улыбка.

Эльфин, прижавшись спиной к стене, дождался, пока будут оформлены все бумаги, а затем, проигнорировав прощание Миссис Грыз, проследовал за улыбчивым Эрком.

Ох и не нравится же мне это место... Это не для детей. Это тюрьма какая-то. Стены выкрашены в мрачный тёмно-зелёный цвет. Воздух спёртый, окон мало, отчего вокруг сложи-

лась довольно гнетущая атмосфера.

– Мы пришли, – гнусно улыбнувшись, нараспев объявил эрк. – Познакомишься со своими новыми товарищами.

Отперев ключом замок на массивной деревянной двери, он сделал приглашающий жест. Распахнув створки, он шепнул:

– Сейчас тихий час, поэтому постарайся не шуметь, – сказав это, он гнусно хихикнул.

Стоило Эльфину переступить порог, как эрк довольно громко объявил.

– Новое мясо прибыло, приятного аппетита, – теперь уже не сдерживаясь и смеясь в полный голос, эрк захлопнул дверь.

Вот и снова, я в теле и в деле...

Гоблинята, человеческие и эрксские дети, будто зверята наострили уши и уставились на меня. Будто из нор, они начали медленно сползать со своих кроватей, и приближаясь, обступать меня полукольцом.

– Новое мясо, – повторил кто-то слова эрка хихикнув.

– Эй, Грык, – донёсся до меня мальчишечий басок. – Ты всё стонал, что у тебя нет подружки. Смотри, какую симпатяжку нам привели.

– Надеюсь, она не будет сопротивляться, – раздался гнусавый голос откуда-то сбоку. – А то прошлая сопротивлялась и слишком быстро кончилась.

Стараясь выглядеть спокойным и расслабленным, я сунул

руку в карман. Обхватив головку молотка и привычно сунув рукоятку в рукав, я медленно вынул руку и убрал за спину.

Оперевшись спиной о стену, я оглядел комнату беглым взглядом поверх голов. Человек двадцать, не меньше.

Затем я оскалился самой страшной усмешкой, на которую было способно лицо Эльфина, и плотоядно проорчал:

– Наконец-то симпатичное мясо, – я потянул носом воздух. – Ну что, сучата, погнали? – рыкнул я и рванул вперёд.

Глава 2. Знакомство с новыми товарищами

Ага. Я не испугался, как они ожидали, а наоборот попёр на них, и две дюжины пацанов волной отступили. Чего, собственно, и следовало ожидать, всё же они дети, хоть и злые. Врасплох я их застал, но это временный эффект, который необходимо закрепить.

Самого крупного и наглого я уже заметил и, не сбавляя шага, направился к нему.

Я вдруг почувствовал внутри себя какую-то новую энергию. Не сразу понял, что Эльфин внутри меня тоже хотел вмазать мелкому засранцу. Я прямо чувствовал, как его злость начала разливаться по телу, наполняя мышцы силой.

Эрк, который до этого нагло скалился и обещал некому Грыку подружку, выставил ладони перед собой:

– Э, да ты чего паря, мы же пошу... – договорить я ему не дал.

Рывок всем корпусом, меткий удар в челюсть и вот, молодой эрк, который до этого смотрел на меня как на жертву, летит спиной вперёд.

Ого! Вот это удар! Да я таким пушечным выстрелом любого чемпиона свалю. Ну всё! Кранты этим соплякам!

Чёрт... А я ведь помню, из чего сделаны челюсти у эрков.

Слишком поздно вспомнил, но да и ладно. Во мне сейчас столько энергии, что окажись я снова в том коридоре, или в подвале, я бы сам всех разорвал на части не хуже Ванессы Вацлавны. Ну, по крайней мере, так я себя чувствую.

Тяжело дыша, я стоял и оглядывал горящими глазами толпу парней, которые начали пятиться к стенам, видимо, с целью просочиться сквозь них, подальше от безумного полуэльфа. Они выглядели перепуганными, но внимательных глаз с меня не сводили.

Начало неплохое, но этого недостаточно. Стоит мне сейчас расслабиться и повернуться спиной или уснуть, и эти ребята себя проявят себя во всей красе.

– Кто здесь Грык? – спросил я низким рычащим тоном, продолжая стрелять по сторонам. – Я что, по-китайски говорю? Грык кто?

– Вот он, – пискнул совсем маленький эрчонок, указывая на эрка постарше. Грык явно был не рад повышенному вниманию к своей персоне.

– Сюда подошёл, – гортанно прорычал я.

– К-кто, я? – испуганным высоким тоном спросил эрк.

– Ты, – подтвердил я. – Сюда подошёл! Живо!

Эрк отлепился от стены и на негнущихся ногах подошёл ко мне. Чёрт. Если он сейчас поймёт, что в полтора раза больше меня, он же меня просто задавит... Но у страха глаза велики. Он сейчас видит кого угодно, но не мелкого полуэльфа.

– Что, девчонки тебе не хватало? – сверкая глазами спросил я. – А ну, снимай штаны.

– З-зачем? – испуганным тоном спросил Грык.

– Буду решать, что делать с тем, что у тебя там болтается. Либо расплющу, либо поджарю, и заставлю тебя съесть, – с этими словами я выставил ладонь вперед и пустил из пальцев пламя.

– О-ох, – лицо эрка сморщилось, казалось, он сейчас расплачется. – Д-да чего ты завёлся? – не сводя глаз с моей руки, дрожащим тоном пролепетал Грык, – мы же пошутили просто. Поддержали шутку Грома, ну того дылды, который тебя сюда привёл.

– А я на шутки реагирую плохо. Чувство юмора в детстве отбило, – внутри меня всё клокотало, подталкивая к действиям. Ого-го, да Эльфин, похоже, решил всех здесь перебить. – На первый раз тебя прощаю, Грык, – рыкнул я, – но ещё один промах, и я сделаю то, что планировал. Понял?!

– Д-да... – заикаясь произнёс эрк.

– А теперь... Свалил на свою койку! – рявкнул я.

Эрк отшатнулся и попятился обратно.

– Кто ещё из вас, мелких ублюдков, обладает искромётным чувством юмора? – окинул я взглядом оставшихся подростков.

Я заметил ещё одного здоровячка и как бы по рассеянности повернулся к нему спиной. Как я и рассчитывал, моё незащищённый тыл подействовал, как тряпка на быка.

– Вали его! – как ни странно, на меня рванул не здоровый эрк, а человеческий парнишка, стоящий рядом.

Этого, наверное, лучше не бить со всей силы, а то зашибу ещё. Одно дело валить гоблинов в тущобах и совсем другое дело в помещении детского приюта.

Я резко выбросил ногу навстречу смельчаку. Удар получился смазанным, но этого хватило. Парень потерял равновесие и повалился на пол, лицом вниз. Я тут же поставил ногу ему на спину.

Несколько ребят бросились было ко мне, но увидев, что нападение их товарища не удалось, вернулись на исходные.

– А ну стоять на местах. Вы, четверо, на колени встали. Живо! – видя недовольные выражения на лицах, я снова выставил руку вперёд и выпустил огонь. – Спалю к чертям, – проинформировал я их.

Ребята нехотя подчинились и встали на колени.

Я вытравил молоток, так чтобы его стало видно и наклонившись занёс над головой парня.

– Смотрите внимательно, сейчас я буду показывать, что бывает с теми, кто решает пошутить со мной.

– Эй, стой, стой! – вперёд выступил тот эрк, к которому я до этого повернулся спиной. – Боря – нормальный парень, он просто защищал своих. Не нужно.

– Я сам решу, что мне делать, эрк, – выпрямившись заявил я. – Хочешь оспорить?

– Слушай, – опустив глаза произнёс эрк, – это мой друг. Я

прошу, не нужно с ним делать... то, что ты собирался. Или со мной это сделай.

Ну что ж. Вроде спектакль удался на славу. Да и понимание, кто есть кто, появилось.

Я снова повернулся к четырём ребятам. Два человека и два эрка. Помельче того, что попросил не трогать друга, но всё равно, проблем доставить могут.

– Вы четверо, когда ваш летающий товарищ очнётся, – я кивнул на эрка, который сейчас валялся в беспомощности, – растолкуете ему новые расклады. А они такие: я сейчас пойду прилягу. И если кто-то моему отдыху помешает, спрос будет с вас четверых. Ясно?

Один эрк кивнул, второй эрк угукнул. Парень помладше сказал: "Ясно", а вот старший, продолжал сверлить меня взглядом.

– Ты что меня не услышал? Давай-ка я тебе ухо прочищу, – я выставил средний палец с горящим огоньком.

– Ясно всё, – бросил парень и отвёл глаза.

– А мне кажется, ты ещё не уяснил, – оскалился я. – Еще раз таким тоном мне ответишь, останешься без зубов. Всем всё ясно?! – рявкнул я.

Послышался хор нестройных голосов, так или иначе согласных с моими словами.

Я ещё раз оглядел присутствующих.

Двое гоблинят, совсем маленькие, смотрят испуганными глазками. Их даже можно назвать милыми, но это продлить-

ся недолго. Четверо человеческих парней. С троими успел познакомиться, и еще один, парнишка лет десяти, сидит, держа в руках подушку, и смотрит на меня округлившимися глазами. А остальные – эрки разных возрастов. Гнорков и гномов здесь не было. Они, как следовало из опыта Эльфина, всегда при деле. Про эльфов и полуэльфов и говорить не стоит, родня не позволит им оказаться в таком месте. Один я уникам, никому не нужный. В чём-то прав был Гринланд. Каким-то образом вышло так, что я, кроме тётки, никому не пригодился.

– Теперь ты у нас за старшего? – спросил совсем маленький эрчонок.

– Вот ещё, делать мне нечего, как с вами нянчиться, – я повернулся к тому эрку, который заступился за друга. – Где свободные кровати? – спросил я его.

– Там есть, – махнул он головой в сторону.

– Так показывай, – сказал я.

Сняв ногу со спины парня, который всё это время лежал, не шелохнувшись, я направился вслед за эрком.

– Тебя как звать? – спросил я его.

– Горри, – ответил он.

– Слушай, Горри, мне бы кровать у стены или в углу, не люблю я открытые пространства, – произнёс я, остановившись у койки на которую указывал эрк.

– Так заняты все, – ответил Горри.

– А тот здоровяк, где спал? – указал я головой на так и

валяющегося Эрка.

Горри указал на дальний от входа угол.

– Вот там я и расположусь, – произнес я и отправился в указанном направлении.

– Эй, лучше не стоит, – предостерёг меня он. – Дразг как очнётся... В общем, ему это не понравится.

– Надеюсь, твои товарищи смогут ему всё доходчиво объяснить, – бросил я.

Я завалился на чужую кровать, не снимая ботинок и верхней одежды, и принялся более внимательно оглядывать комнату.

Все ребята разместились в противоположном от меня углу и о чём-то шептались.

До меня доносились фразы типа: “Что делать теперь?”, “У него способность”, “Он, видимо, богатый”, или, “Понятное дело, он же эльф”...

Я перестал прислушиваться. Ужасающую месть не замышляют и ладно.

Я оглядел комнату с пожелтевшими от времени стенами и практически выцветшими рисунками на стенах. Окна были даже слишком грязными. Снаружи вроде горел фонарь, но он оставался неразличим. Условия здесь, конечно, дерьмовые. Но мне сейчас просто необходимо выспаться, а выбирать не приходится.

– Эй, там, – позвал я. Убедившись, что на меня обратили внимание, я вытянул руку и вызвал сгусток смолы. – Это

сигнализация. Кто приблизится к моей кровати, её активирует. И тому счастливчику я сломаю ноги.

Я намазал смолу на металлическую дужку в ногах и повернулся на бок.

До меня доносились обрывки фраз из серии: “Обалдеть, да у него две способности!”. Но эти фразы звучали где-то далеко, а я начал уплывать в сон.

Глава 3. Задачи

Глаза открывать не хотелось, хоть и проснулся вот уже как пять минут. Я всё ещё был у руля в теле Эльфина. Выходит, что всё это время опасность присутствовала. Однако, раз я цел и всё ещё спокойно лежу, значит, моя акция устрашения прошла успешно.

Я приоткрыл глаза и сразу встретился взглядами с тем самым эрком, которого вырубил вчера первым. Он стоял в трёх метрах от кровати, оперевшись о стену, и, сощурившись, смотрел на меня.

– И что ты уставился? – спросил я.

– Ждал, пока проснёшься, – произнёс эрк.

– Спалось хорошо, спасибо, что охранял.

Я поднялся на ноги и потянулся. Понять бы еще, сколько времени. За окном вроде темно. Интересно, как долго спал? Слишком много или слишком мало? Да хрен его знает, главное, что вполне нормально себя чувствую.

Ух, а что было-то до того как я лёг спать... Даже вспоминать не хочется...

– Не с того мы начали, паря. Давай, может, посидим, за жизнь поболтаем. – нарушил мои размышления эрк, которого вроде звали Дразг.

– Ты чем там болтать удумал, недомерок. – огрызнулся я.

– Ну, как знаешь, – фыркнул парень. Он оттолкнулся от

стены и направился к двери, которая, к слову, была распахнута.

Так, ну в этом детдоме оставаться определённо нельзя. Эльфина или прирежут здесь, знаю я этих бывших беспризорников, ну или я кого-то из них замочу. А вероятнее всего, спалю эту богадельню к чёртовой бабушке. Надо только понять, как решить проблему жилья. Эх, жалко деньги остались в комнате Эльфина. Той суммы хватило бы, чтобы арендовать жильё, по крайней мере, на первое время. Похоже, придётся принять предложение Ордена о работе... Кстати, можно ещё попробовать поболтать с директором школы. Он обещал помощь, вдруг тоже что-то предложит типа общаги или чего-то в этом роде...

Я покатал эти мысли в голове, а потом переключился на другие размышления.

Теперь следовало подумать о делах более важных и неотложных. Стоит признать, я и правда загнал Эльфина в полнейшую задницу. Да, да, можно уже хлопать ладонью по лицу и называть Макса нелестными словами, но вот только методов решения не так много. Похоже, что дальше будет ещё хуже.

Первым делом, нужно понять, кто сжёг дом, а для этого пройтись по всем подозреваемым. И под словом пройтись, я подразумеваю что-то вроде асфальтового катка. Беседы будут невежливые, и скорее всего, с использованием молотка.

Немного поразмыслив, я подумал о том полицейском по-

луэльфе. Слишком подозрительные вопросы он задавал. А когда узнал о времени, когда я и тётя будем дома, допрос сразу закончил. Можно было бы поискать засранца, но как мне не раз уже говорили, полуэльфы, работающие на кого-либо, кроме эльфов, это нонсенс. А кроме семейки Гринландов, врагов этой расы у меня нет. Вот, похоже, и становится понятно, отчего Гринланд-старший так легко согласился на все условия. Ну а полуэльф – просто очередной продажный коп, типа того эрка.

В общем, к длинноухим засранцам я и наведуясь в первую очередь. Нужно только узнать, где они живут, и подгадать удобный момент. Так, чтобы была возможность поболтать один на один. С каждым.

И я примерно догадываюсь, где можно будет получить необходимую информацию...

Ладно. Остаётся последняя проблема. Гарс и его команда. Эх, прости Эльфин, но самый верный способ избавиться от долга – это избавиться от кредиторов. Иначе это долговое обязательство не закончится никогда. Я, может, не самый лучший дух спаситель, но на решительные действия способен.

– Зря ты, – услышал я голос Горри. Он стоял на том же месте, где до этого стоял Дразг. – Он злопамятный и подлый. Лучше бы попробовал помириться.

– Я не собираюсь здесь оставаться, – без особой враждебности ответил я. Этот Горри вроде нормальный паренёк. Од-

но то, что он заступился за своего друга другой расы, уже о многом говорит. Поэтому и грубить ему нет смысла. – Ты лучше скажи, сколько сейчас времени?

– Часов шесть утра. Подъём уже был, но никто не решился тебя будить. А Грому, ну тому, кто из старших сегодня дежурит, ему вообще всё равно.

Проспал всю ночь. Неплохо. Хотя тело Эльфина давно нуждалось в нормальном отдыхе. С этим не поспоришь.

Я заглянул в меню и мои губы растянулись в довольной улыбке. Появилось новое задание:

Узнать, кто повинен в поджоге.

Награда вариативна.

(Бонус) Отомстить за тётю Зефиру.

Награда вариативна.

Награда вариативна.

Большого подтверждения, что я на верном пути, и не нужно.

– Эй, Горри, – позвал я, – а где здесь уборная?

– Что? – не понял эрк.

– Ну, мне бы в туалет сходить да умыться, – пояснил я. –

А ещё лучше помыться.

– А, – кивнул эрк, – туалет, дальше по коридору, пятая дверь налево. Душевые дальше, в конце коридора.

– Спасибо, – ответил я, а потом, немного подумав спро-

сил. – А это, какой сегодня день недели?

Эрк удивлённо посмотрел на меня.

– Пятница. – ответил он.

– А, ясно.

Вроде всё складывается удачно. План того, чем я буду сегодня заниматься, начал постепенно укладываться в голове.

Я поднялся и потянулся, хрустнув позвоночником. На кирпичках я спал, что ли?

Кивнув Горри, я направился к выходу, провожаемый осторожными взглядами других ребят.

– Эй, а как же сигнализация, – спросил Горри.

– Я её деактивировал, – бросил я через плечо.

– Ясно, но ты только будь аккуратнее, – добавил эрк и двинулся к своей койке.

Эх, и вроде для детей заведение, а выглядит, как самая настоящая тюрьма. За создание угнетающей атмосферы заслуженные пять баллов.

Я вышел в тускло освещённый коридор и направился в направлении туалета.

Преодолев половину пути, я услышал за спиной шаги и чей-то шёпот:

– Да он это, – кажется это был Дразг.

– А чего хилый такой? Неужто сам не смог справиться? – а вот этот густой бас мне очень не понравился. Вот прямо очень-очень.

Я мельком оглянулся, три фигуры. Причём та, что по-

меньше, это Дразг, а вот два амбала, видимо, его какие-то друзья.

– Так он исподтишка напал, – ответил эрк, – и как давай меня колотить молотком.

– Прямо-таки молотком, – басовито хохотнул один из здоровяков.

– Да зуб даю, – подтвердил Дразг.

Я быстро вошёл в дверь туалета. Ну обалдеть, с чего начинал, к тому и вернулся. По крайней мере, я теперь более подготовлен... Хотя как я подготовлен? Огнём здесь дело не решишь. Смолой их залепить? Я потёр ладонью лицо...

Кольцо. Заморозка. Да только её один раз в три часа можно применить. Мне бы оружие посерьёзнее, чем мой молоток...

Я огляделся.

Кафельные стены, раковины, туалетные кабинки, ведро, вон ёршик с длинной деревянной ручкой торчит, ну и двухлитровая банка с каким-то раствором. Не очень то разгуляешься.

Так, нужно собраться и хорошенько подумать... Мысль у меня появилась.

Да нет... Это полное безумие. Хотя ёршик вроде крепкий. Я бросился к стеклянной банке, что стояла под раковиной, на ходу зацепив ручку ёршика.

Не знаю, что было в банке, но точно не простая вода. Не став рисковать, я вылил содержимое в раковину, а затем

вставив ёршик в банку, принялся набирать в неё воду. Ох, что же струя такая тонкая-то? Еле льётся. Давай, ещё чуть-чуть...

– Так, так, так. Какая удачная встреча, – Дразг теперь явно чувствовал себя хозяином положения. – Я тут подумал, что мне нужно быть чуть более настойчивым. Меня так батя учил, пока не сдох.

– Ты уверен, что батя давал хорошие советы? – спросил, я не поворачиваясь. Я ждал, когда банка заполнится водой.

– Уверен, – гнусно рассмеялся эрк и двинулся на меня. – Теперь от разговора не отвертишься.

Надеюсь, я правильно понимаю, что такое шоковая заморозка.

Я приложил руку к банке, и активировал кольцо.

Да!

Вода начала стремительно замерзать превратившись в приличную ледяную глыбу. К тому же, довольно увесистую. Всё же молоток с короткой ручкой, и подразумевает необходимость действовать на короткой дистанции. А вот теперь у меня самый настоящий унитазный моргенштерн с торчащими в разные стороны щетинками.

Шаг, два, три...

Ухватив покрепче ручку ёршика, я развернулся всем корпусом и одновременно с туловищем отправил в полёт по дуге наверх импровизированной туалетной булавы.

Сначала я встретился глазами с наглой рожей здоровенно-

го эрка, который пожирал меня глазами, предвкушая забаву. Ну а в следующий миг рожа этого здоровяка перекосилась, а глаза потухли. В разные стороны брызнули осколки стекла и ледяная крошка. Удар получился что надо. Я боялся, что не смогу вырубить громилу, но нет. Закатив глаза, эрк завалился на бок. Падая, он встретился со стеной лицом и проехался по кафелю до самого пола.

Дразг и второй здоровяк удивлённо уставились на меня, а затем синхронно перевели взгляд на своего товарища. Видимо, осколки рассекли ему скулу, и тонкая струйка крови побежала по его лицу. Там вроде ничего страшного, но у страха-то глаза ого-го.

– Так что ты там хотел обсудить? – спросил я, оглядывая своё новое оружие. Эх, жаль, что этот здоровяк с одного удара слёг. Я так хотел испытать тот тройной удар, который даёт пассивная способность боец.

Второй здоровяк рыкнул и бросился ко мне.

Я стоял без движения до тех пор, пока он, замахнувшись по-колхозному, не попытался припечатать меня своей ладонью. Всё же зря я недооцениваю бонусы, которые даёт мне способность боец. По крайней мере, против таких неопытных молодчиков я как скоростной болид против велосипеда.

Я легко ушёл от удара, одновременно с этим отправляя руку с зажатым в ней туалетным моргенштерном в солнечное сплетение амбалу. Ох, хороший удар...

Здоровяк попятился, а я, взмахнув оружием еще раз, сни-

зу вверх врезал эрку в подбородок.

Он совсем на чуть-чуть подлетел в воздух, а потом кучей эркского дерьма, рухнул на пол.

– Ну ладно, убедил, – произнёс я, взглянув на эрка в упор и хищно оскалившись. – давай поговорим.

В этот момент в дверь в туалет распахнулась, и внутрь вбежали еще двое. Это был Горри и его друг, тот парень, который попытался вчера на меня напасть со спины. Блин, а я думал, они нормальные.

– Дразг, не сме... – проревел Горри, а потом застыл, под нашими с Дразгом недоуменными взглядами.

Ух, похоже, они решили мне на помощь прийти. Приятная неожиданность. Пускай и несвоевременная. Да и бесполезная, если честно.

– Ребят, – громко сглотнул Дразг, – проучить новенького надо. А то чего он о себе возомнил.

– Вали отсюда, – рыкнул человек.

– Что значит вали? – возмутился я такому самоуправству. – Вообще-то он моя жертва, – я перевёл глаза на Дразга, который решил улизнуть под шумок. – На месте встал, – приказал я, и эрк глядя на меня исподлобья подчинился. – Горри, вас наказывают за драки? – спросил я.

– Редко, – ответил второй парень, – только когда сильные следы остаются. Ну или когда до старших заведующих доходит.

Я кивнул парню, а затем перевёл взгляд на Дразга.

– И что же мне с тобой сделать такого? – с максимально плотоядной улыбкой спросил я.

– Так поговорить, – засуетился эрк. – У меня денег немного есть, хотел вот тебе предложить. А... А еще игры всякие. И нож оркский. Всё забирай, так, по-дружески. Мы ведь теперь одна команда...

Я сделал шаг вперёд, и Дразг вдруг будто уменьшился в несколько раз.

– А хочешь, будь старшим у нас, – он гулко сглотнул. – Как раз предложить тебе хотел.

Разные мысли мелькали у меня в голове, но тут что-то пошло не так. Меня будто стали покидать силы.

Я вдруг почувствовал два импульса. Эльфину видимо не понравились мои идеи.

“Нет!” – эта мысль была так ясна, будто я активировал очко духа вдохновителя.

Похоже, мой маленький друг стал проявлять характер. Ну а что? Почему бы и нет.

– Свалил отсюда. – произнёс я, аккуратно поставив ледяную глыбу на пол, а затем открыл воду в раковине и принялся умываться.

В помещении повисло молчание, нарушаемое звуком льющейся воды и натужно хрипящих эрков. Приложил я их и правда хорошо. И откуда столько силы взялось? Помнится, недавно не мог вырубить одного эрка молотком, а тут...

Трое детдомовцев внимательно следили за тем, как я умы-

ваюсь. Похоже, они так и будут стоять.

Я закрыл кран и повернулся к ребятам.

– Ну что, идём завтракать?

* * *

Я ковырялся вилкой в тарелке с коричневой бурдой. А сколько я уже нормально не ел? Ума не приложу. Эльфин успевал перехватывать что-то вроде, да только я на это внимание не обращал. Сам-то я редко ел, оставляя это на усмотрение полуэльфа. Сейчас же я уже почти сутки безвылазно в его теле и уже успел привыкнуть к тому, что мне не нужно беспокоиться о бытовых делах. Только драться, да решать трудные вопросы.

Столовая здесь была под стать коридорам и комнатам. Пожелтевшие грубые стены, выкрашенные дешёвой краской, невнятные рисунки, видимо, изображающие каких-то веселых персонажей. Дополняли картину уныния пошарпанные столы и стулья, а также дрянная еда. И это я молчу о пристальных взглядах других детдомовцев. Казалось, они следят за каждым моим движением. Что, они полуэльфов раньше не видели?

Напротив меня сидели Горри и его друг Боря.

– Слушай, – объяснял мне эрк свою мысль, – ты ведь сильный. С тобой теперь будут все считаться. Тебе просто нужно держать марку и не давать руководить... всяким придуркам.

– С чего ты взял, что я не придурок? – я засунул очередную ложку с бурдой себе в рот и принялся жевать. – Да и зачем мне это?

– Ну ты ведь чётко обозначил свою позицию вчера, нянчиться ты не хочешь. Но мы и не просим. Главное, чтобы мелкие не брали пример с Дразга и ему подобным. Ты пойми, я ведь рос в нормальной семье, я знаю, как должно быть устроено. Например, мелкие не должны голодать, потому что есть кто-то более сильный, или сидеть без игрушек. Ну я же вижу, ты не тупой. Не бывают эльфы такими.

Я сверкнул глазами.

– Так подавайте пример сами, – произнёс я, засунув очередную ложку в рот.

– А кто нас послушает? – горько усмехнулся Горри.

– Так борись за право голоса. Какой пример ты собрался подавать? – спросил я.

– Меня учили решать проблемы цивилизованно, – смущённо ответил эрк. – У меня ведь и сестра младшая здесь. Она-то как раз берёт с меня пример. Я бы не хотел, чтобы она видела во мне кого-то вроде Дразга. Да и другие дети. Они ведь смотрят на него и учатся плохому. Неправильно это.

Вот чёрт. Будто знал на что давить. Я вдруг вспомнил свою сестру. А ведь я торопился к ней. Я должен был быстро управиться. Что-то сделать, и всё. Правда, совершенно не помню что. Но это должно было принести решение всех проблем. Тогда моя сестра смогла бы жить не в детдоме, а

со мной. Да...

Мне вдруг сильно захотелось посмотреть в меню.

Вот чёрт. Новая задача.

Оказать Горри поддержку. **Выполнено 0/5.**

Награда за выполнение:

Демонстрационное очко духа уровня 3/7: Духа охранителя.

Ого, это что-то новенькое. Вот только задача совершенно непонятная. Как мне его поддерживать? Говорить, что он молодец?

– Хорошо, – спустя минуту ответил я.

– Что? – Горри удивлённо уставился на меня, а Боря, его друг, едва не поперхнулся.

– Я сказал: хорошо, – повторил я. – Я помогу тебе.

– Вот так просто? – удивился Боря.

Хм, а и правда. Почему бы не убить нескольких зайцев одним выстрелом?

– Будете выполнять мои поручения, – пояснил я, откинувшись на спинку стула и поочерёдно взглянув в глаза обоим парням.

– Что за поручения? – насупился Боря.

– Мне тоже нужна будет ваша помощь, – произнёс я. – А ещё, думаю, будет лучше, если вы сами будете наводить здесь порядки. Я буду лишь поддерживать вас и помогать

бороться с сопротивлением, – я кивнул на Дразга, что сидел через пару столов от нас, и косил на меня подбитым глазом. Всё же я не удержался в туалете. – Буду решать вопросы во время агрессивных переговоров.

Горри и Борис переглянулись.

– Ты серьёзно? – спросил наконец эрк.

Я пожал плечами и, поскоблив по дну металлической миски, набрал ещё одну ложку коричневой массы.

– Как я уже говорил, шучу я нечасто, – с набитым ртом ответил я.

Горри улыбнулся, как мне показалось, с облегчением, а Боря наклонился ко мне и вдруг спросил:

– А ты научишь нас магии?

Глава 4. Инспекция

– И чем вы здесь обычно занимаетесь? – спросил я, глядя на Бориса и Горри.

Мы сидели в очередной тусклой комнате, в которой были навалены игрушки разной степени потрёпанности, столы, стулья и полупустые книжные шкафы.

Ещё было совсем рано, однако в восемь я планировал отправиться в школу. И не для того, чтобы сидеть на занятиях.

– Да по сути ничем, – ответил Горри. – Среди воспитателей есть полуэльф, Дуалин, он иногда устраивает командные игры. Иногда нас привлекают к работе, но об этом нельзя говорить. Сам скоро всё узнаешь.

– А в школу вы ходите? Ну или ещё куда-нибудь? – спросил я. – За пределы этого места, – я обвёл глазами помещения, – выходите куда-то?

– В школу ходим, – ответил Борис. – Их три в округе, по ним нас и распределяют. А ты где до этого учился?

– В Шрёдгере, и до сих пор там учусь. – оба парня уставились на меня так, будто я назвался Снегурочкой. Затем они переглянулись и дружно промолчали. И что бы это значило? Одно ясно, верить никому нельзя, даже этим двоим. Если я всё ещё управляю телом, значит, опасность присутствует. Ну или с самим Эльфином что-то не так.

– Слушай, а почему тебя не заберут родственники? –

спросил вдруг Борис. – Таких как ты, ну с эльфийскими корнями, обычно в приюты не селят. Уверен, за тобой уже отправилась родня. Даже странно, что с ними не связались в первую очередь.

Наверное, говорить что у Эльфина никого нет, точно не стоит. Может, этих двоих только и сдерживает страх перед роднёй.

– Они ещё не знают, – ответил я, – я позже сообщу им.

Парни снова переглянулись.

– Так, значит у тебя никого нет? – спросил Горри.

– Ты меня не слушал, что ли? – спросил я.

– Слушал, и правильно всё услышал, – вздохнул эрк, – здесь все так говорят поначалу. Только ты лучше вообще ничего не отвечай. Так безопаснее будет. – немного подумав, он добавил полушёпотом. – Тут не только придурков типа Дразга стоит опасаться.

– А кого ещё? – в лоб спросил я.

– Если повезёт, не узнаешь, – уклончиво ответил эрк, снова переглянувшись с Борей. – А если скажу... В общем, не забивай себе голову.

Темнит что-то этот эрк со своим товарищем. И мне это не нравится. Но и с расспросами я приставать не намерен.

– А что будет, если я не вернусь? – спросил я.

– Тебя объявят в розыск, – ответил Боря, вновь переглянувшись с другом. – Но искать особо не будут. На самом деле всем плевать.

– Как правило, все сами возвращаются, – добавил Горри. – Мало кто может жить в трущобах. По крайней мере, мы не из тех ребят, что способны пережить зиму вне этих стен.

Мы ещё поболтали какое-то время, но полезной информации больше узнать не удалось. Про магию речь больше не заходила. Как оказалось, Боря каким-то образом упустил то, что магии учить нельзя никого, кроме эльфов. Ну а что касается способностей, это нечто личное, я бы даже сказал, интимное. И это обсуждать не следует ни с кем. По крайней мере, если верить словам Горри. Ну а я и рад никому ничего не говорить. Так спокойнее.

Что же касается установления тотального контроля над детдомовцами имени Горри и Бориса, порешали пока держаться вместе и прикрывать друг другу спины. Недовольные появлением такой команды во главе с наглым полуэльфом однозначно появятся, вот и будем использовать их как трамплин. А если так за каждым бегать, ничего хорошего не выйдет.

Горри лишь посетовал, что мы учимся не в одной школе, и не можем всё время быть вместе. Ну а мне всё равно. Не хватало ещё нянкой для двух здоровых лбов становиться.

В восемь часов я направился в школу. На выходе мне никто не препятствовал, не спрашивал документы или что-то в этом роде. Как будто всем на всё и правда было наплевать. Хотя почему как будто? Судя по словам Эрка, всё именно так и обстояло.

Как только я покинул приют, Эльфину сразу же вернулось тело и на несколько минут он просто застыл на месте.

Я хотел сначала подождать и посмотреть что будет, но он продолжал стоять и у меня просто не хватило терпения, и я перехватил управление.

– Эльфин, я понимаю, что тебе пришлось многое пережить за эти дни. – говорил я, шагая к остановке общественного транспорта. – Признаюсь честно, я не знаю, как всё сложится дальше. Знаю лишь, что я не остановлюсь. А ещё тот, кто повинен в поджоге твоего дома, должен понести наказание. Твоя тётя не заслужила такого.

– Ты виноват! – услышал я отголосок гневной мысли полуэльфа. – Себя и наказывай. А лучше исчезни из моей жизни. Я сам как-нибудь разберусь.

Ого, получается, если он зол, то я практически нормально могу его слышать. Это интересно. Кстати, когда я вчера дрался с детдомовцами, желание Эльфина сражаться тоже прибавило мне сил. Значит, для пущей эффективности нужно просто распалить его злость.

– Не я поджигал твой дом, и не я отправил твою тётю в больницу. В этом виноват Гринланд... – спокойно ответил я.

Мне показалось, что внутри меня разгорелся пожар.

– Ты пойми, он и дальше издевался бы над тобой. А когда ты решился бы дать сдачи, ситуация всё равно повернулась бы таким боком. Вот только меня бы не было рядом. Смекаешь?

Пожар внутри меня полыхнул с новой силой.

– Слушай, я лишь хочу исправить ситуацию. Я хочу избавиться тебя от Гринланда. Раз и навсегда. А потом и от Гарса с его долгом. Я сделаю это, а потом постараюсь оставить тебя. Я обещаю. Даже если не получится, я не буду вмешиваться в твою жизнь никоим образом. Я обещаю.

Эльфин внутри меня затаился.

– Ты сможешь мне решить твои проблемы? – спросил я напрямик.

Спустя недолгую паузу, я наконец почувствовал один импульс.

– Я правда постараюсь не создавать больше тебе проблем. Я обещаю. А ещё мы вылечим тётю Зефиру. Я приложу все свои силы. Ты позволишь мне?

Один импульс.

– Хорошо. Сначала нужно заняться Гринландом. Ты знаешь, где они живут или где их можно найти вне школы?

Два импульса.

– Я тут размышлял, информация может быть у директора Багратиона в кабинете. Ну или у Дулиновны. Согласен?

Один импульс.

Я кивнул и продолжил:

– У меня осталось совсем мало очков присутствия... Это такие очки, с помощью которых я перехватываю управление вне экстренных ситуаций. Поэтому нам необходимо действовать чётко. Я думаю, начнём с директора. Нужно отвлечь

внимание и попасть в его кабинет. Я подумаю, как это сделать, но от тебя тоже потребуется помощь. Понимаешь?

Один импульс.

– Отлично.

Вскоре к остановке, обозначенной большой красной буквой “Т”, выкованной из металла, приблизился большой фургон. Он был запряжён двумя быками на упряжке. Возничего не было, а это значило, что быки, как и пантеры в повозке у Гарса, сами определяли дорогу. Этот секрет пока был для меня покрыт мраком. Либо животные сами обучены, либо управляются мысленно. Скорее второе, потому что пантеры явно не по запланированному маршруту двигались. Хотя, возможно, что оба варианта были уместны. Например, для этих быков заложены постоянные маршруты, а пантерами Крам управлял мысленно. Вроде логично.

Деньги у меня ещё оставались, и я оплатил за проезд, три бронзовые монеты эрчиче кондуктору. Я ведь тогда успел вытащить из пачки две купюры по пять золотых. Итого после покупки цветов мисс Долорес у меня осталось девять золотых, тридцать серебряных купюр и одиннадцать бронзовых монеток. Вроде это даже неплохая сумма. Однако на отдельное жильё этого не хватит точно...

Время моего присутствия закончилось, и Эльфин ехал молча глядя в окно. Осень медленно вступала в свои права, окрашивая всё вокруг в жёлто-коричневые тона. Первые мои впечатления об этом городе очень сильно изменились.

Огромное влияние на это оказали гоблинские трущобы, да и сейчас виды промышленной зоны лишь усугубляли негативные впечатления. Не так уж всё и радужно, как показалось вначале. Думаю, даже Эльфин впервые видит подобные места. Раньше у него и правда была беззаботная жизнь.

Да уж, вопрос. Что лучше: жить на два района и не знать, что через пару улиц творится настоящий кромешный ад, или видеть общую картину такой, какая она есть? В случае Эльфина первый вариант безусловно приемлем. Для меня же... Я не люблю самообман. Сколько не украшай блёстками кусок дерьма, он таковым и останется. Я предпочитаю знать правду. Так меньше вероятность того, что меня накормят чем-то, что только с виду красиво выглядит...

* * *

Когда Эльфин свернул на ставшую почти родной тропинку, у нас был вполне конкретный план. Но как известно, хочешь рассмешить вообще всех, создай конкретный и простой план. Переменные значения обязательно всё испоганят и усложнят до безумия.

Первым, кто встретился на пути, был эрк Демид Оркинс. Один из его торчащих кверху клыков был раскрошен после удара моего молотка.

Завидев эрка, Эльфин сам сразу сунул руку в карман и нащупал металлическую головку инструмента. Похоже, у нас

вырабатываются общие привычки. Главное, что меня радует, Эльфин сам был готов драться. Взрослеет парень. Теперь нужно показать ему, что он на это способен.

Однако управление мне не перешло, а это значит, и опасности пока нет.

Здоровяк, в свою очередь, заступил Эльфину дорогу, так и встав глядя в упор:

– Слушай, Эльфин, – пробасил он. – Ты боец. Мой отец говорит, что таких нужно уважать. Ну и не нужно после честной драки отлавливать и убивать... – эрк на миг замолк, соображая что его речь, явно зашла не туда. – В общем, ты это, не держи зла. Ну и если тебе нужно будет с кем-то подраться, ну как со спарринг-партнёром, ты зови, – немного подумав, он добавил. – Ну а Гринланд... Он в общем-то дерьмо эльфячье... Ну, то есть гоблинское. Ну, ты понял.

Эльфин вообще ничего не понял, так и стоял, набычившись и тиская в кармане рукоять молотка. Я, если честно, тоже мало что понял, но вроде этого парня больше не нужно наказывать. По крайней мере, сам всё осознал и пришёл мириться.

– В общем ладно, пойду я, – произнёс Оркинс, не дождавшись реакции. – И я слышал про пожар и всё такое, ты держись, в общем.

С этими словами эрк пошёл по своим делам, но своё грязное дело напоследок он сделал. Эльфина начало трясти мелкой дрожью.

Вот чёрт!

Так, вроде нужно распалить себя и орать изо всех сил, чтобы он меня услышал.

– Эльфин, твою мать! Держи себя в руках! – орал я, дублируя это дробью импульсов.

Не знаю, услышал ли он меня, но шмыгнув носом и сделав глубокий вдох, полуэльф чуть выпятил вперед грудь, приподнял подбородок и зашагал вперед. И я даже почти не заметил, как он едва слышно подвывает.

Эх... Держись, парень. Только – держись.

Следующим был Дор. Он налетел на меня, как низкорослый вихрь и стиснул за плечи.

– Дружище, ты как? Эль, ну ты... Живой главное. Как тётя Зефира? – затараторил гном с частотой пулемёта, привлекая к себе общее внимание. – По новостям передавали. Я её видел, а о тебе ни слова. Слушай, я со своими говорил уже, ты если хочешь, можешь у нас пожить. Я ведь знаю... В общем. Ты не отказывайся, если что. А где ты вообще ночевал?

Эльфин молча слушал друга, борясь с эмоциями. И полуэльфу это давалось очень не просто.

– Спасибо, Дор, – наконец выдавил из себя Эльфин.

– Да брось. Уверен, ты то же самое бы предложил. Чёрт... Ты после всего ещё и на занятия пришёл, ну ты и псих... Ох, пойдём, может в столовой перетрём. У меня от волнения аж желудок свело.

– Тебе бы только поесть, – вымученно улыбнулся Эльфин.

Парень за последние дни и правда изменился. Думаю, случись подобное пару дней назад, он бы уже живописал подробностями детского дома. А тут молчок.

Видимо, Эльфин и правда был непрочь перекусить чем-то более съестным, чем та коричневая бурда, и направился за гномом вглубь здания. Но и этим планам не суждено было сбыться.

Дорогу Эльфину на этот раз заступил гнорк Скриггинс Силарук:

– Как я слышал, мис-стер Томпсон, ваш ремонт завершен-шён, – произнёс он зловещим тоном. – И как я слышал, не в вашу пользу.

Дор отошёл в сторону. Было ясно, что он всё ещё готов поддерживать друга, но не против такого монстра. Всё же против Силарука лучше не выступать.

Я сам пропустил тот момент, как мне пришлось занять место у руля. Я так и стоял, ожидая реакции Эльфина, слегка раскачиваясь, будто кролик перед удавом.

– Вы проглотили яз-сык, мис-стер Томпс-сон?

– Ремонт дома окончен, – наконец отрапортовал я, – однако есть ещё пара помещений, требующих пристального внимания.

– Великий Тормунд, упаси нас от неумех, – пробормотал Силарук. – Необходимо провести инспекцию орудий труда, – спустя недолгую паузу произнёс наконец Силарук.

– Без проблем, – произнёс я и вынул из кармана руку с

зажатым в ней молотком. Причём Эльфин даже после появления Дора не выпускал орудие.

– Хм, – задумчиво произнёс гнорк. – Проследуем в мой кабинет, юноша, – взглянул он на меня, а затем развернулся на пятках и двинулся вперёд.

Я встретился глазами с Дором, и тот только пожал плечами, мол, каждый сам за себя.

– Еды мне купи, – бросил я другу, а сам последовал за преподавателем.

После всего произошедшего со мной всё это выглядело так нелепо и по-детски... Но мне почему-то не хотелось нарушать ход естественных событий. Опасности мне и Эльфину никакой не грозит. А то, что происходит... По крайней мере, Эльфин хоть чуть-чуть отвлечётся.

Наконец, мы оказались в кабинете Силарука. Он уселся за свой огромный верстак и выставил вперёд руку.

– Ну же, мис-стер Томпс-сон. Давайте орудие на ос-смотр, нетерпеливо потребовал гнорк.

Пожав плечами, я вложил молоток в руку учителя ремёсел.

Он повертел его в руках, внимательно осматривая и почти касаясь носом. Он даже понюхал наверхие и ручку. Вот же безумец...

– Тут у нас и эрки, и гоблины. И ещё кто-то, не разберёшь. И ни одного гвоздя. А вот здесь... – он как раз обнюхивал рукоять и вдруг уставился на меня поверх молотка. – Его

держал гоблин, – Силарук сощурился.

Как он это всё понял, мать его? И что теперь дальше делать.

– Эм, временно. Гоблин хотел, эм... Украсть оружие, но я отстоял его. – отпартовал я.

– Надеюсь, тому гоблину было больно, – подозрительно спросил гнорк. – Хотя ударная часть с головой того гоблина не встречалась. Только рукоятка, – гнорк внимательно посмотрел на меня. – Вы уверены, что тот гоблин достаточно пострадал?

У меня в голове тут же пронёсся образ кулачка Ванессы Вацлавны, пробивающего голову гоблина.

– Весьма, и с особой жестокостью, – ответил я.

– Хорош-шо, – протянул Силарук, продолжив изучение молотка. – Интерес-сный у вас подход к ремонту, молодой человек. И даже не пойму, как тут поступить?

Он снова оглядел меня с ног до головы, при этом потягивал носом воздух и шевелил волосами в носу.

Не знаю, что у него там за способности, но он, похоже, в курсе, что я как минимум одному гоблину этим самым молотком раскроил череп.

Хм... А что если?

– Господин Скриггинс Силарук, мне вот сказали, что на этом молотке наложено усиление на пробивающий удар.

Кстати, а чего я сам не посмотрел? У меня ведь теперь даже способность специальная есть, но да ладно, успеется

ещё.

– Да, гнорки и гномы умеют накладывать чары на свои изделия, – кивнул Силарук.

– А, – и вот вроде я не из робкого десятка, но этот гнорк заставляет поволноваться. – А у вас случаем нет ещё каких-нибудь... таких же полезных в ремонте вещей? Ну, способных выручить в любых ситуациях.

Скриггинс внимательно меня изучил.

– И какой тяжести ремонт вы планируете нанести? – спросил он наконец.

– Максимально эффективный, – я уже начал терять нить беседы, но думаю, гнорк меня понял прекрасно.

– Интерес-ный вы ремонтник, мис-стер Томпс-сон, увлечённый, – протянул гнорк. – А ваш ремонт, как-то запланирован с учениками или преподавателями этой школы? – спросил он.

– Боюсь, что нет, – солгал я. – Но порой в труднодоступных местах попадаются такие крысы, что тут без воздействия особых инструментов не обойтись.

– Крыс-сы, говорите? – протянул Силарук. – Вредители – это вс-егда расстройс-ство.

– Ну а я о чём. Ремонт делать не дают.

– Идёмте-ка в подс-собку, есть у меня пара занятных вещей.

Чёрт, я не знаю, что это сейчас было, но, похоже, Силарук только распознал во мне маньяка. Но что самое интересное,

он не поспешил обращаться в полицию, а готов дать мне оружие. Да что вообще творится в этом мире?

Я шагнул за порог подсобки. Так, надо бы ещё и броню у него выпросить...

Глава 5. Поставщик инструментов массового поражения

– Как я вижу, молодой человек, вы крайне не толерантны к гоблинам, – задумавшись произнёс гнорк. Его волосы при этом встали торчком. – Да и эрков, похоже, не привечаете.

– Да, они сами виноваты, – пробормотал я, не зная, что тут добавить, чтобы не спугнуть порыв Силарука.

– О да, это всегда. Все эти бесполезные отродья с зелёной кровью. Ничего полезного в мир не привносят, лишь бы всё разрушить, ломать да портить, – волосы в его носу переплелись в причудливый узор.

Я немного подумал и осторожно добавил:

– Ещё и ведут аморальный образ жизни.

– Вот и я об этом. Я помню, когда ещё в жил в Камне-Саранске, у родителей, у нас в соседях было около десяти гоблинских и оркских племён. И мы тоже порой занимались воспитательно-ремонтными работами массового поражения, – гнорк мне подмигнул, а волосы в его ушах возбуждённо заизвивались. – Орки и гоблины – не те, кого я предпочёл бы иметь в друз-сях. По крайней мере, живыми.

Я помолчал, обдумывая сказанное преподавателем.

– Так, вроде ведь все в мире сейчас живут. – произнёс я.

– Это, молодой человек, компромисс между тотальным

контролем и геноцидом. Одно – провокация, второе аморально, вот и пытаются выс-соколобые эльфы удержать всё под контролем своими извращенными способами. Но мы-то понимаем, что без хорошего капитального ремонта порой не обойтис-сь.

И вот аж жуть берёт, когда я понимаю, что имеет ввиду этот полубезумный гнорк, особенно учитывая, что он школьный учитель, а с другой стороны, мне сейчас нечто подобное и нужно.

– Как я понимаю, это вы недавно в гоблинских трущобах прогуливались с молотком? – хмыкнул гнорк.

А об этом он откуда узнал?

Я промолчал, но гнорк заговорщицки подмигнул и растянул губы в зловещей ухмылке.

Ну ладно, пора брать быка за рога.

– А какие у вас есть инструменты подходящие для... массовых ремонтных работ? – спросил я. Мне стало очень интересно, что он сможет предложить.

– Борц-сы за единство народов и гуманис-сты связали нас по рукам и ногам, но я уверен, ни к чему хорош-шему это не приведёт. Рано или поздно зеленоз-задые покажут всем, как дорого обходятся игры в толерантнос-сть, – гнорк прорычал что-то на гортанном наречии. – И я уж точно буду к этому готов, – пробормотал он под нос, а затем шагнул к металлической стойке. – Есть, например, штангенциркуль, – с этими словами, он вынул огромный инструмент, больше похожий

на шипастый боевой молот. Судя по виду, весил измерительный прибор килограмм тридцать, если не больше. – Вот, если нужно измерить не в меру ретивого гоблина, – усмехнулся гнорк, и волосы в его ушах стали причудливо извиваться. – Да и эрка вполне можно расплющить... Вернее померить, я хотел сказать.

Ого! Похоже, он совсем не толерантен к альтернативным расам.

– Мне кажется, я его не подниму. Ну штангенциркуль. Мне бы что-то более миниатюрное, но не менее... эффективное.

– Ну да, – гнорк оценил мою комплекцию поджав губы. – Хиловаты. А что скажете нас-счёт этого? – он достал огромную трубу напоминающую... Да это гранатомёт какой-то, вот только дуло у вполне может подойти для противотанкового снаряда.

– И что это? – спросил я заворуженно глядя на жуткое с виду орудие. Хотя блеск в глазах Силарука пугал меня куда больше.

– Устройс-ство для чистки труб, – гнорк направил дуло на стоящую в дальнем углу подсобки грубую деревянную фигуру, подозрительно напоминающую чью-то здоровенную голову, и нажал спусковую скобу.

В недрах пушки раздалось какое-то жужжание, будто раскручивался маховик, затем из пушки с громким хлопком вырвался шипастый шар. Из-за отдачи Силарук выгнулся ду-

гой. Шипастый шар завертелся, как волчок, а из дула за ним протянулась тонкая, но крепкая цепь. Шар врезался в деревянную фигуру, отчего в стороны брызнули деревянные щепки. Затем гнорк переключил какой-то рычаг, и цепь стала втягиваться обратно.

– Ну как вам? – в глазах Скриггинса плясал демонический огонь. – Мой прадед был трубочистом. Особенно эффективно против грызунов, которые любят строить гнёзда там, где не следует, – хохотнув, он добавил: – Или гоблинские норы...

– Ага... – сдерживая удивление кивнул я. – Но это, похоже, тоже для меня будет тяжеловато, да и отдачу я такую не выдержу, – на мой взгляд, это стенобитная гаубица будет потяжелее штангенциркуля.

– Всё я забываю, что вы, ос-строухие, такие хиляки, – он отложил пушку в сторону, а затем, повернувшись к шкафу, принялся копать в каком-то ящике. Спустя пару секунд, он достал нечто, напоминающее автомат. – Ну это я вам точно не дам, однако почему бы не похвас-статься, – он направил оружие на многострадальную деревянную фигуру и вжал небольшой рычажок. Из дула вырвалась длинная очередь гвоздей, которые за пару секунд сделали из деревянного чучела подобие дикобраза или ежа.

Я только сейчас понял, что этой деревянной фигуре немало доставалось в прошлом.

– Охренеть, – протянул я.

– С-следите за выраж-жениями, юнош-ша, – прошипел Силарук, хотя на его губах играла довольная улыбка, а волосы на его голове радостно извивались. – Но для плотницких инструментов высшего уровня вы еще не доросли, – довольный произведённым эффектом, он положил гвоздемёт в ящик, а затем запер его на ключ, который достал из кармана.

Вот чёрт, как же я хочу эту пушку.

Чуть поразмыслив я спросил.

– А у вас случаем нет... Пистолета, который теоретически может стрелять клеем, – попытался я сформулировать свою идею. – При этом он должен быть огнеупорным.

– Хм, – протянул гнорк, – установка для нанесения термоклея есть, правда она почти бестолковая. Всего на пятнадцать метров стреляет.

Я внутренне облизнулся. Пятнадцать метров. Да я, подожжённой чёрной смолой, с расстояния пятнадцати метров такое могу сотворить...

Пока гнорк копался в очередном бездонном ящике, я огляделся по сторонам. Кроме стандартных громоздких инструментов или совсем громадных орудий, которые больше походили на орудия пыток или дробящее оружие, я ничего подходящего не обнаружил. Это всё совсем мне не подходило. По крайней мере, не субтильному Эльфину.

Моё внимание привлек небольшой цилиндр, сантиметров двадцать в длину. Взяв его в руки, я попытался понять его назначение. Наконец я нашёл небольшую кнопку на ручке.

После того, как я нажал на кнопку, из отверстия в рукояти с металлическим лязгом выстрелил заострённый стержень, вследствие чего у меня в руке оказался длинный стилет. Острие клинка прошло в сантиметре от моего лица. Я возрадовался тому, что не догадался заглянуть при этом внутрь отверстия. Чувствую, на этом и закончилась бы моя история.

От неожиданности я сдавил ручку крепче, видимо, зажав еще одну кнопку, и из основания выстрелило еще несколько металлических пластин, которые, раскрывшись, образовали небольшой металлический зонтик, только выгнут он был в обратную сторону.

– А это что? – ошарашенно спросил я.

– Шомпол, для прочис-стки мелких зас-соров, – глянув через плечо пояснил Силарук. – Крайне не рекомендуетс-ся прочищать заложеннос-сть носа или ушей. Да куда же я его зас-сунул... – пробормотал он, снова погрузившись в ящик. – Вот! Нашёл.

Он выпрямился, держа в руках небольшой пистолет, больше напоминающий сигнальную ракетницу.

Ещё не успев отойти от шока, вызванного шомполом, я уставился на новое орудие в руках гнорка, потенциально предназначенное для массовых убийств.

– Вообще у клеёмёта два назначения. С помощ-стью него можно заклеивать пробоины или запус-скать горящую паклю для освещ-щения штолен.

– Беру! – воскликнул я, вызвав ошарашенный взгляд Си-

ларука. – То есть, могу я попросить у вас, кхм... для кое-каких работ этот клеевый пистолет и... вот этот... шомпол, – потряс я в руке устрашающего вида оружием. – Кстати, для чего этот зонтик?

– Что бы вас, при прочистке засоров в патрубках или фильтрах не облило рас-скалённым мас-слом, – пояснил Силарук. – Но я не собирался давать вам эти ин-струменты, – нахмурился он. – по крайней мере, не прос-сто так.

– Так давайте я их куплю! – во мне бурлило возбуждение. – Хочу... Нет, мечтаю быть ремонтником!

– Я одолжу их вам, мис-стер Томпс-сон, на время. Но за услугу, – произнёс гнорк, пошевелив волосами в ушах и икнув.

– И что это за услуга, – напрягся я, втайне надеясь, что речь не пойдёт о сомнительных доставках в трущобы.

– Сначала определитесь с тем, что хотите взять, а там и решим, – произнёс смутившийся гнорк. Очень интересно. Что может так сильно смущать эту машину для убийства? Наблюдая за повадками гнорка, я всё больше убеждался в том, что он по уровню опасности приближается к Ванессе Вацлавне в режиме уничтожения.

– Ну, шомпол, – принялся перечислять я, – клеевый пистолет, так, молоток, – я едва не сказал “Мой молоток”, но удержался, думаю, Силарук бы не оценил. – А, и могу я попросить у вас ещё броню... Вернее, книги по строительному ремеслу?

– Да, – задумчиво ответил гнорк, – думаю найдём что-то под вашу комплекцию. – он полез в один из своих бездонных ящиков.

– Слушайте, не то чтобы я не доволен, а в случае чего, к вам не придерутся за то, что вы... дали мне эти инструменты? – спросил я.

– Ну к продавц-су в канцеляс-ском магазине ведь не придираютс-ся, – произнёс он. – Хотя я с лёгкос-стью смогу убить любого одной лишь шариковой ручкой. Да и без ручки, вот этими руками, – он выставил свои лопатообразные ладони, – смогу, например, легко раз-сдавить вашу голову. Должны ли меня осудить за обладание такими руками?

Хороший вопрос. На грани теории о двойных стандартах, но спорить тут не с чем. При желании и табуреткой можно устроить массовое убийство.

– Но вы ведь понимаете, что я говоря про ремонт, я имею в виду нечто иное? – осторожно спросил я.

– Да-а? – протянул он, сделав удивлённое лицо. – А я думал, что всё это нужно вам для ремонта. Я старый гнорк. К тому же, я, поработав преподавателем, рас-стерял присущую гномам скупость. Однако, ес-сли вы подробно расскажете мне о том, зачем вам на с-самом деле понадобились инс-струменты, я воз-сможно и передумаю.

Сказав это, он внимательно уставился на меня.

– Исключительно ради ремонта, – произнес я, – сложного и очень масштабного. Возможно, я даже попрошу у вас на

время инструмент для прочистки труб, но позже.

Гнорк пошевелил ушами, затем волосами в них, после чего кивнул и продолжил копать в ящиках.

Эх, порой не удаётся мне удержаться от тупых, но животрепещущих вопросов. Однако, раз уж прошлый не вызвал последствий, я спросил:

– А вы ведь наполовину гном и наполовину орк, я ведь правильно понимаю? – спросил я затаив дыхание. – Но что-то мне подсказывает, что вы очень не любите орков?

Немного подумав, Силарук произнёс:

– Потому что рос я, как гном, хоть и не с-стану никогда столь великим, как мои предки, чис-стокровные гномы.

– Но вы ведь и так добились признания в обществе. Как я понимаю, преподаватели школы Шрёдгер – весьма уважаемые граждане, – возразил я.

Гнорк ухмыльнулся, и волосы на его лице стали трепетать.

– Но я не чис-стокровный гном, и эта печать всегда будет на мне, – ответил он. – А если бы я ещё и вырос-с среди зеленоз-задых, то ломаный медяк был бы мне ценой. Вот, вы полуэльф, мис-стер Томспс-сон. Вы ведь сами с-смотрите на людей с выс-сока и тянетесь к эльфам. Но и эльфы никогда не примут вас за своего. Не пос-святят в свои секреты их великой магии. Вы и с людьми не позволите себе быть на равных, и среди эльфов вам никогда не с-стать своим.

А прав Силарук, чертовски прав. Однако я не сдавался.

– Вы ведь многое рассказываете о своей родне, уверен,

они гордятся вами. – предположил я.

Силарук только махнул рукой.

– Очиститель для труб я сконструировал для своего прадеда. Он им пользуется, даже сказал мне скупое “Спасибо”, но гномом я так и не стал. Я всё такой же полуорк в их глазах. А вторая, гномская половина, остаётся лишь жалкой половиной.

– Значит, я просто буду общаться с теми, кто подобен мне, – произнёс я. – С полуэльфами. Ещё у меня есть друг гном, мы вроде отлично ладим. А моя тётя, человеческая женщина, но я не смотрю на неё свысока. Может, не стоит так стремиться к получению признания у тех, кто никогда вас не признает?

– Неужто вы, мой юный ученик, недораз-свиты? – он внимательно посмотрел на меня. – Вроде нет. Наверное, вы просто недос-статочно опытни и оттого наивны? Надеюсь, вы не зас-ставите меня сожалеть о том, что я доверяю вам свои инс-струменты.

Я замолчал. В задницу расспросы, главное, чтобы гнорк не передумал.

– Мне уже сто сорок с-семь лет, – сколько?! Вот сейчас я искренне удивился. Тем временем гнорк продолжал, не обратив внимания на мою реакцию. – Я давно перешагнул предел зрелос-сти, но никогда не перес-стану стремиться получить признания своих предков. Нас-стоящих, что чтят отцов и их отцов, а не тех, которые напоминают едва познавших

разум животных. Я буду тянуться к гномам, которые передают из поколения в поколения клановые тайны, гордятся своей историей и помнят всех праотцов, чуть ли не с начала времён. Мои предки в каждом поколении изобретали удивительные инструменты. Они убивали орков и гоблинов тысячами, о чем слагали потом легенды. А главное, они брали в жёны красивейших гномок... – здесь он закашлялся.

Я не перебивал, ожидая, что он скажет дальше.

– Славные изобретения есть и у меня. Заслужить благодарность от почтенных представителей рода – это дорогого стоит. Орков и гоблинов... Эх, они рядом с Камне-Саранском даже свой палаточный город поставили. Нарекли его город Орск, – Силарук хохотнул. – На деле хаотично расставленные палатки из шкур, но что взять с варваров? Мой трубочист, – он любовно похлопал по монструозной пушке, – немало зеленозадых отправил к их звериным богам. Я был лучшим воином, да только я не гном, – гнорк вздохнул. – У всех есть свои секреты, верно, мис-стер Томпсон? И гражданам с секретами порой лучше держаться вместе. Я не буду расспрос-страняться о том, какие слухи ходят в гоблинских трущобах об отбитых полуэльфах. И не буду спрашивать о том, зачем вам нужны мои инструменты. Надеюсь на ответную любезность, в ответ на мою к вам просьбу...

Вот, похоже, мы и перешли к сути.

Глава 6. Преподавательский состав

У Силарука нашёлся для меня почти полный комплект брони. Правда, собирал он его из не совсем стандартных частей. В основном из нарукавников и элементов защиты запястий и голеней. Вот таким тощим оказался Эльфин по сравнению с гномами и гнорками.

Я до сих пор не узнал, что в голове у этого гнорка, но он собирал меня как на войну. Если, конечно, не учитывать, что экипирован я книгами и инструментами.

Он хотел дать мне еще сапоги с выезжающими шипами, которыми, по словам Скриггинса, удобно давить крыс и гоблинов. В очередной раз поймал себя на мысли, что гнорк не то чтобы не так прост, а натуральный социопат. Я даже внутренне порадовался, что ботинки оказались мне слишком большими. Да и выглядел бы я в них, мягко говоря, странновато, К тому же, я не готов к подобным зверствам.

Не без помощи преподавателя прикладных ремёсел я наконец облачился в доспехи, а сверху надел свою повседневную одежду. По ощущениям, я стал весить килограммов на двадцать больше.

Сбоку под полкой куртки покоилась кобура с клеевым пистолетом. На поясе удобный ремень-органайзер, куда я приютил выстреливающий шомпол и молоток. В общем, экипировался, как начинающий слесарь, ну или серийный убий-

ца извращенец.

– Ну что ж, перейдём к моей прос-сьбе, – произнёс уже который раз гнорк. От чего-то он всё никак не мог начать этот разговор.

– Господин Скриггинс Силарук, я гарантирую, что приложу все усилия к исполнению вашей просьбы, какой бы она не была, – произнёс я. Опрометчиво, конечно, но в противном случае он так никогда и не раскроет суть задачи. К тому же, что-то мне подсказывает, что задача будет сложная, интересная, но не опасная.

– Думаю не с-стоит лишний раз напоминать, что в случае разглаш-шения моей прос-сьбы, вы ри-скуете жизнью, – нахмутив разволновавшиеся брови, снова повторил гнорк.

– Не нужно напоминать, – в который раз мотнул головой я.

Гнорк сделал глубокий вдох – похоже, наконец решился.

– В общем, как я уже говорил, я никак не могу получить признания своей родни. Да я лучш-ший воин и один из лучших инженеров, но я не гном, – начал Силарук, то глядя на меня, то опуская глаза вниз. – Этого, конечно, не изменить однако можно попытаться с-сгладить, – гнорк прочистил горло. – Я думаю... Если я смогу найти жену гномиху, то это позволит мне иметь детей... Не таких, как я. Понимаете?

Гнорк взглянул на меня из-под кустистых бровей. Несмотря на невинный вопрос, да и в общем-то относительно по-

нятные мотивы, от него повеяло нешуточной опасностью. Уверен, если бы я сейчас позволил себе хоть тень улыбки, то наверное, умер бы на месте.

Силарук даже шипеть перестал и говорил почти нормально.

– Понимаю, – с готовностью кивнул я. – Вам нужно найти жену гномиху...

Только сейчас до меня стало доходить, что он не просто так об этом говорит. Это что, мне придётся ему невесту, что ли, искать?

– В общем, есть у нас с-с вами одна общая знакомая... – начала Силарук.

Я судорожно стал перебирать в памяти гномих которых знал Эльфин. Только бы не Дулиновна... Как я с ней об этом говорить-то буду? Вроде ещё есть преподавательница древних рун, тоже гнома.

– В последнее время, как мне стало известно, вы часто к ней заходите. – продолжил Силарук.

Вот чёрт...

– В общем Торина Дулиновна, она вдова, и давно живёт одна. Правда, её прежний муж был именитым ремес-сленником, потомком древнего рода, но чем чёрт не шутит... Томпсон, вы меня слышите? Почему у вас остекленел взгляд?

– Так... Чем я могу вам помочь? – спросил, спустя пару секунд, я.

– Видите ли Томпс-сон, я не люблю поражения и отказы, –

произнёс он со смесью робости и ещё чего-то такого, отчего у прожжённых воинов кровь стынет в венах. – Более того, я могу впасть в ярость и неис-стовство, а это не лучшее поведение для школы. Вы меня понимаете?

– Э-эм, кажется да, – ответил я неуверенно.

– Как я вижу, вы довольно смелый и отчаянный... парень. Поэтому, я хотел бы попросить вас, при следующем пос-ещении кабинета Торины Дулиновны, как бы невзначай спрос-ить у неё... предложить ей... намекнуть...

– В общем, я попытаюсь узнать, есть ли у вас шансы эм-м... на свидание с ней. – помог я гнорку сформулировать мысль.

– Да... Более того, – зачастил он. – в качестве скромного знака внимания я вырезал из мрамора её бюст. Вот, погля-дите, – он вскочил на ноги и подскочил к самому крупно-му из стоящих в подсобке шкафов. Раскрыв массивные две-ри, он продемонстрировал мне содержимое открывшейся за дверями ниши.

На меня уставилась огромное, высеченное из камня гнев-ное лицо заместителя директора.

– И правда, скромно. А это что? – спросил я, указывая на нечто, закрывающее шею мраморной гномихи.

– Так, борода, как у настоящей матери рода, – пояснил пе-ревозбуждившийся гнорк. – я сначала тренировался на дере-вянной заготовке, – Силарук махнул рукой в сторону той са-мой деревянной фигуры, в которую полчаса назад запускал

снаряды из смертоносных бытовых инструментов.

– Впечатляет... Скромность подарка, – протянул я.

– Ну так что? – немного покраснев, спросил гнорк. Волосы в его ушах и брови при этом выдавали явное волнение.

– Ну а что тут скажешь? Я согласен. Вот только... – произнёс я, сделав задумчивое лицо.

– Ну что, не томите, – нахмурился гнорк.

– В случае успеха, могу я оставить это всё себе? – я обвёл руками инструменты висящие на поясе.

– Так и быть, – Силарук недовольно выпятил губы, – сделаю вам небольшую скидку.

* * *

Из кабинета преподавателя прикладных ремёсел, я вышел растерянным. Со смесью радости от приобретения полезных вещей, а также полнейшего смущения и смятения от гнорка и поставленной им задачи.

Коридоры к тому времени уже опустели. Я попытался прикинуть, сколько времени мы провозились с Силаруком. По всей видимости, я провёл с ним не меньше часа.

Я нарочно остановился на пороге кабинета, чтобы не прерывать чувство опасности. Что там у меня было по плану? Ах, да, добраться наконец до кабинета директора или завуча, в любом порядке, и узнать, где хранятся личные дела учеников. Затем найти информацию по семейке Гринландов.

– Так, Эльфин, – пробормотал я на грани слышимости, но так, чтобы полуэльф меня понял. – Сейчас иди к директору и заговаривай ему зубы, как только можешь. Пожалуйся, на тяжёлую судьбину, тут даже придумывать ничего не нужно. Ключевое – выяснить, где хранятся личные дела. Дальше придумаем, как заполучить данные по Гринланду...

– Мистер Томпсон? – меня отвлёк бархатистый властный голос. Ну твою-то мать... – А вы крепкий орешек. Я была уверена, что вы после... – она кашлянула. – Примете решение остаться дома.

– Здравствуйте, Ванесса Вацлавна, – ответил я. С одной стороны, её вид не мог не восхищать, однако промелькнувшие в памяти образы разлетающихся в разные стороны кусков мяса сильно пригасили восхищение её внешностью. А следом пришло понимание, что не просто так она подошла к Эльфину. Похоже, она от своего не отступится, а значит отработке быть. Главное, чтобы сейчас она просто напомнила про повинность и ушла по своим делам.

Она посмотрела куда-то поверх моей головы и иронично усмехнулась:

– Удивительный у вас талант, мистер Томпсон, создавать себе проблемы и находить интересные знакомства, – она раскрыла перед собой ладонь и над ней сгустился клуб тёмного дыма, который, уплотнившись, превратился в золотые карманные часы. Внимательно изучив то, что транслировал её циферблат, она поморщилась, а потом подняла глаза на ме-

ня. Часы в её руке в тот же миг растаяли тёмными клубами. – Вы не проводите меня, до моего кабинета? – спросила она наконец, вопросительно приподняв брови.

Как будто я смогу куда-то деться. Я вроде здравый смысл не растерял, но образ того, как она в ответ на мой отказ пробивает кулачком Эльфину череп, в голове промелькнул.

– Конечно, я весь к вашим услугам, – театрально поклонился я. Хоть так изображу жалкое подобие бунтаря.

* * *

– Признаюсь, я просто в восторге от того, насколько вы напоминаете мне ваших родителей. Точно такой же бунтарь. – произнесла Ванесса, пригубив из фарфоровой чашки свежесваренный чай. – Всё же генетика удивительна.

Эта её фраза была последней каплей, выбившей у меня землю из-под ног. Ну вот правда. Вампирша, которой больше пяти сотен лет, сидящая передо мной в высоком кресле и попивающая чай, безусловно то ещё зрелище. Но то, что кто-то назвал Эльфина бунтарём... Да и не кто-то, а грёбаная вампирша! Да ещё и родители у него бунтарями были мне под стать. Обалдеть. Хотя... Логика прослеживается. Возможно, в головах его родителей, когда-то поселились мои мама и папа, уверен, они были теми ещё оторвами. Тогда да, сходство на лицо. Апогеем сюрреалистичности было то, что Ванесса Вацлавна предложила мне эрксский гематоген.

Ещё удивляло, что и от Вацлавны опасность исходила похлеще, чем от гнорка. Получается, что если мне нужно будет отжать у Эльфина его тело, нужно просто постоянно находиться рядом с кем-то из преподавательского состава школы Шрёдгер.

Ненавижу тупые наивные вопросы, но я просто обязан соответствовать. К тому же, Эльфин мне точно не простит, если я не спрошу:

– Вы знали моих родителей?

Вампирша пристально посмотрела на меня, будто пытаюсь что-то разглядеть, а затем произнесла:

– Ваши родители не просто так оплатили вперёд ваше обучение в Шрёдгере, – хмыкнула она. – Многие здесь были знакомы с вашими родителями.

Ладно, беру свои слова по поводу наивности обратно. Вот этот ответ меня впечатлил. Да и Эльфин у меня внутри ощутимо шевельнулся.

– Как я понял, это хорошие знакомые? – решил уточнить я.

– Какая-то часть да, – одобрительно усмехнувшись, ответила вампирша. – В основном все безразличны, как, например, я. Но смею вас уверить, врагов у вас здесь почти нет.

– Почти? – уточнил я.

– Почти, – подтвердила Ванесса. – Как минимум, один из ваших предполагаемых врагов сидит сейчас напротив меня.

Я не сразу понял, что она имеет в виду, но в следующий

миг до меня дошло.

– Так что вы делали в гоблинских трущобах в таком интересном виде? И почему на вас метка... Охотника? Я давно утратила такой атрибут смертных, как любопытство, но вы, признаюсь, разожгли огонёк.

Интересно, если я ей сейчас в подробностях изложу все последние события, упустив, конечно, момент с поджогом, какова вероятность, что кое-кто туманный навестит Гарса и остальных ребят?

– Я бы хотела предупредить тот путь, по которому сейчас следует ваша мысль, – вдруг произнесла она, после долгого взгляда, застывшего на моём лице. – Я совершенно не намереваюсь вам помогать. Всё, что меня интересует, это увлекательная история. Смею вас заверить, мне абсолютно наплевать на проблемы смертных, пока они не касаются лично меня, – немного подумав, она добавила: – Те гоблины умерли исключительно из-за своего товарища, который бросился на меня. Такое я не прощаю, да и гоблинов, откровенно говоря, недолюбливаю.

– Тогда зачем же вы меня позвали? – удивился я.

– История, – ответила Ванесса. – не томите. С возрастом вкус жизни теряется. Но интерес к её проявлениям растёт с бешеной скоростью.

Пока ничего не понятно, но мотивация вроде прослеживается.

– А вы расскажете то, что знаете о моих родителях? Ну, и

почему в этой школе их знают?

– Вы торгуетесь со мной, мистер Томпсон? – спросила вампирша, оскалив белоснежные острые клыки.

– Ни в коем случае, лишь прошу об ответной услуге, – нашёлся я.

Вампирша снова усмехнулась:

– Похоже, я в вас не ошиблась. Это и правда может быть интересно. Думаю, мы договоримся.

Глава 7. Индивидуальный урок истории

Спустя двадцать минут, я сидел и смотрел на вампиршу со смесью ужаса и ощущения, что я полный кретин.

Может, она на меня как-то воздействовала или применила какое-то внушение, но я рассказал ей всё... Вообще всё. Единственное, что осталось в тайне, что я Максим, а не Эльфин. И то, наверное, потому, что она сама до этого не догадалась.

Начал с драки в туалете. Это её не особо заинтересовало, однако открывшуюся способность она отметила.

Узнав, что Силарук доверил мне молоток, она немного удивилась и только хмыкнула своим мыслям. Потом драка после школы, на которой она зевнула, сверкнув острыми клыками. А затем была история про поджог здания Гринландов. Да, я это рассказал. Слова просто лились из меня потоком. Однако Вацлавна, услышав моё чистосердечное, даже тихонько рассмеялась, едва не захлопав в ладоши.

– Это очаровательно, – ухмыльнувшись произнесла она, – особенно, если учесть тот факт, что вы вполне невредимый сидите сейчас напротив меня. Даже интересно, как это вас не раскрыли.

Дальше была история о том, как меня таки раскрыли, и

моё мнение по поводу Гарса, Крама и грёбаного Брюссы. При упоминании Крама мне показалось, что она едва заметно хихикнула, что казалось для неё совершенно не свойственно. Особенно Вацлавне понравился момент с собеседованием. Она даже по-новому на меня взглянула, с таким любопытством. А на моменте с установкой метки охотника вампирша хитро прищурилась.

Затем история о том, почему я не попал на её первую отработку и описание моего незабываемого путешествия в гетто. Драка в коридоре и Грыня смогли-таки зажечь пламя азарта в её глазах. Она и правда была очень жадной до историй и подробностей. Она даже несколько раз просила повторить моменты с выжженными мозгами гоблина, а также горячей на лице эрка смолой.

Дальше история передела власти в криминальном мире эрков. При очередном упоминании Крама она снова едва слышно хихикнула.

Потом была история с нападением Гринланда младшего, и мой диалог с его отцом. Особенно её заинтересовал полуэльф-полицейский. Она расспросила о нём довольно подробно.

Про Долорес, кстати, я ей почти ничего не рассказал, видимо, мои амурные приключения вампиршу совершенно не интересовали.

Затем была история о второй летучей мыши, которую я проигнорировал из-за очередного похищения своей персо-

ны.

Далее я в подробностях расписал вампирше историю о жуткой расправе над гоблинами, которую устроила туманная тень. Добавив при этом, что я даже не догадываюсь, кто бы это мог быть.

Закончилась моя история сгоревшим домом, попавшей в больницу тётей и детским домом. Правда, ещё я без утайки выложил планы о том, что хочу поквитаться с Гринландами. Ну и узнать, не они ли случайно организовали поджог моего дома.

Несмотря на трагичность концовки моей истории, на лице вампирши не проступило ни капли сочувствия. Только жадное ожидание новых подробностей.

Каким-то образом я умудрился не раскрыть ей тайну Силарука. Похоже, поживу ещё.

– Я уж стала бояться, что в сложившемся новом порядке нет простора для настоящих приключений, – посмеиваясь чему-то своему, произнесла Ванесса Вацлавна. – Ан-нет, признаюсь, Томпсон, ваш рассказ даже захватил меня. Да, и вы можете не переживать, я никому не расскажу о ваших деяниях. По крайней мере, это помешает развитию вашей истории, а нам ведь это не нужно, – она хитро улыбнулась, и меня будто отпустило. Всё это время я был в как замороженный, а сейчас снова вернул способность распоряжаться своими мыслями.

Мы находились в просторной комнате, которая прилегала

к кабинету истории. В дальнем конце помещения я увидел ещё две двери, похоже, владения Ванессы Вацлавны в школе куда обширнее, чем могло показаться на первый взгляд.

Да уж, покопалась вампириша в моей голове.

И судя по всему, её воздействие началось куда раньше. Я ведь только сейчас смог оглядеть комнату, в которой пребывал на протяжении рассказа. Несмотря на размеры, окон в помещении не было, а освещалась она восковыми свечами. По крайней мере, выглядели множественные источники света, как свечи.

Неровный свет бликовал, причудливо освещая и подчёркивая роскошную фигуру, Ванессы Вацлавны... Я поспешил отвести глаза, посчитав, что это как минимум небезопасно. Теперь-то я об этом точно знаю. Очень надеюсь, что она не читает мысли.

Ванесса Вацлавна улыбнулась, обнажив клыки. Её глубокие глаза изучающе оглядели Эльфина. Сделав из чашки глоток, она поставила её на небольшой столик и снова взглянула на меня.

– Что ж, признаюсь, вы меня порадовали. Нисколько не жалею о том, что пропустила совещание, хоть и понимаю теперь, почему оно было посвящено отпрыску Гринландов. – Ванесса провела коготком вишнёвого цвета по виску. – Вы просили рассказать о ваших родителях, но я расскажу вам куда больше. Уверена, это пойдёт на пользу. Вам и вашим... целям.

Я выжидательно посмотрел на вампиршу, проявляя чудеса воли и не позволяя взгляду опуститься с её глаз на декольте.

– То, что я вам поведаю, это, так сказать, для вашего внутреннего пользования. Рассказывать об этом кому-либо не стоит, – дождавшись моего кивка, она продолжила. – Ответственность за нарушение вы знаете.

– Опять рискую жизнью? – спросил я.

Мой вопрос она проигнорировала, начав раскрывать полог тайны.

– Любопытно, что эта история имеет прямого отношения к теме последнего урока, – Ванесса снова улыбнулась, – надеюсь, вы внимательно слушали?

– Про Кориса Отвратительного? – припомнил я.

– Про него, – женщина слегка наклонила голову и опустила взгляд в пол, будто что-то вспоминая. – Отвратительным его прозвали гоблины и орки. Несмотря на гоблинские корни, он сильно отличался от своих соплеменников. Как минимум гладкой кожей. Об этом сохранилось мало информации, но Корис был первым и, насколько мне известно, единственным полуэльфом-полугоблином.

Что? Даже по моим меркам уставшего удивляться человека, это звучало странно. Я кое-как привык к эркам и гноркам, а тут такое.

– Кроме того, у Кориса был удивительно острый ум и огромный магический потенциал, – ухмыльнулась вампир-

ша.

– Но постойте, – перебил я. – Как такое вообще возможно? Как я знаю, все метисы... ну эрки там, появились после той войны. До этого ведь никто и помыслить не мог, что такое возможно.

Ванесса Вацлавна усмехнулась:

– Вы не представляете, насколько всё удивительно обернулось. Корис появился вследствие союза гоблинского конунга и дочери короля эльфов.

Я сделал усилие над собой, чтобы не раскрыть от удивления рот. Слишком уж эта новость казалась нереальной.

– Но это ведь полнейшее безумие. – пробормотал я.

– Именно это и кричал король Олаф, когда узнал, что натворила его дочь, – продолжила Ванесса, довольная тем, какой эффект вызвали у меня её слова. – Дочь короля, её звали Лилиель, посвятила более сотни лет генетике, которую эльфы долгое время не принимали за серьёзную науку. И, как оказалось, зря.

Например, люди, поднаторевшие в генной инженерии, создали нас, бессмертных вампиров, как аргумент в противостоянии первородным.

Тогда эльфы открыто враждовали на множество фронтов, гонка боевых искусств была необычайно приоритетна. Ну, до наплыва орков, конечно.

Лилиель, начинала свои исследования с крови эльфов. Она пыталась найти способы усилить магический потенциал

первородных. Король Олаф поддерживал её исследования и снабжал любыми ресурсами, какие бы она не попросила.

Я слушал, не перебивая. Ощущение того, что я сейчас узнаю нечто очень важное, не отпускало меня.

– Принцесса сделала много интересных открытий, но самое главное послужило причиной двухсотлетней войны, – вампирша лукаво улыбнулась. – Не говоря уже о том, что король, похоже, собственноручно убил её. По крайней мере, даже информацию о её существовании стёрли отовсюду.

Лилиель обнаружила, что эльфийская кровь удивительным образом взаимодействует с кровью орков и гоблинов.

Тогда зеленокровых рассматривали как альтернативно разумных животных, кое-как научившихся обустраивать быт. Поэтому просьба дочери привезти ей живых гоблинов даже не смутила короля. Дочь попросила сильных и выносливых существ, а Олаф так расстарался, что привёз гоблинского вождя.

После этого его дочь пропала на целых тридцать лет. Сынка воспитывала. Уж не знаю, как там складывался быт в её нетрадиционной семье, но в воспитании она поднаторела. Кстати, запрет на обучение магии кого-то, кроме эльфов, тоже её заслуга. Разрушения и катаклизмы вызванные последней атакой её сына, исправить не могут до сих пор.

– Я уж не знаю, что думать, а как это связано с моими родителями? – спросил я. Глупо, конечно, думать, что я сын принцессы, время не сходится. Но если что-то такое выяс-

нится, я Эльфина загоняю.

– Терпение, Томпсон, – Ванесса улыбнулась, – хорошие истории требуют терпения и внимания.

Выдержав паузу, вампирша продолжила:

– Когда принцесса Лилиэль, спустя тридцать лет, привела пред очи отца своё чадо, король был, мягко говоря, расстроен, – Ванесса усмехнулась. – Олаф попытался убить внука, да только чуть сам не погиб. Юный Корис, которого, к тому же, прикрывала мать, показал королю свой истинный магический потенциал. Замок из железного дерева был разрушен до основания. А на месте поля, в котором семейная ссора завершилась, образовалась тридцатиметровая воронка.

В итоге принцессу смогли обезвредить и взять под стражу. Похоже, она единственная за всю историю реальная принцесса, ради которой выстроили башню-тюрьму. Король Олаф после семейной ссоры восстанавливался почти пять лет, внучок его серьёзно приложил. Ну, а неудавшийся принц, который скрылся в неизвестном, на тот момент, направлении, использовал эти пять лет с большой пользой для себя.

Я не общалась с Лилиэлью лично и не знаю, что было в её голове. Но вот Корис имел не только огромный магический потенциал, но и обладал исключительным умом. В этом я убедилась. К тому же, он оказался прирождённым лидером. Ну а в третьих, Лилиэль научила его не только магии, но и всему тому, что успела узнать в области генетики.

Корис понимал, что в одиночку не сможет спасти мать. Он за какие-то три года сплотил гоблинские и оркские племена на огромной территории южных степей. Гоблинско-оркская орда связала войной весь материк, заставив древних врагов объединиться против новой напасти. Раньше ведь никто не воспринимал степных жителей всерьёз, да и земли те были неинтересны.

Зато стоило запахнуть жареным, и вдруг высокомерные эльфы, хитрые вампиры и гордые гномы, вдруг становятся крепкими союзниками. До тех событий, мысль о том, что эльфийская и вампирская аристократия могут сосуществовать в союзе, была безумием. Однако сын Лилиэли смог переубедить весь мир, – Ванесса рассмеялась.

У Кориса был глобальный сложный план, в котором спасение матери было задачей-минимум.

Он шёл завоёвывать трон, принадлежащий ему по праву, и стремился объединить не только зеленокровых, но и вообще весь континент в одну империю. Эту задачу он ставил во главе.

Вдохновлённый идеями своей матери, он запрещал убийства своих будущих подданных. Однако оплодотворение эльфийских, человеческих и гномских самок... простите, женщин, было приоритетной задачей. Нужно ведь было заранее думать о том, чтобы восполнить потери кровопролитной войны.

– То есть, появление эрков, гнорков, и... не знаю, что там

получается при смешении с людьми, это был тщательно продуманный план? Так, что ли, выходит? – спросил я.

– То, что было бесчестьем для одних, для Кориса было одним из пунктов плана. В те времена эльфийские дети были большой редкостью. Зато орки оказались даже слишком плодовиты. В итоге почти девяносто процентов женщин понесли. А учитывая то, как трудно эльфийкам забеременеть, случаев прерывания беременности были единицы. Гениальный расчёт, не правда ли?

У гномов дела с рождаемостью обстояли получше, однако, судя по статистике, более чем у сорока процентов оплодотворённых гномих появились гнорчата. По крайней мере, столько выжило.

А вот люди проявили себя по-особенному. Как мне известно, ни один полуорк не родился. Женщин просто сжигали. Наверное, потому что людей просто больше или потому что их век короток. Они могли позволить себе истребить столько соплеменников без тени сомнений.

Охренеть. Уж не знаю от чего, но я почему-то не удивлён. Тем временем, Ванесса продолжала:

– Вот вам ещё одна тайна, которую старательно умалчивают, хоть о ней уже и знают все кому не лень. Эрки, потенциально гораздо талантливее в магии, чем эльфы, хоть и не так сильно как ублюдки гоблинов. По поводу физической силы и говорить нечего. Поэтому, пока эльфы у власти, эркам никогда не позволят изучать магию. Только благодаря свое-

му преимуществу в возрасте и природной хитрости, эльфы умудряются держаться на самом верху.

Вот, например, золотая пыль захлестнувшая улицы всего Троеземья. Эльфы самоотверженно борются с этой заразой. Переживают за бедных гоблинов, которых согнали в города, как скот. Рассуждают о том, что несчастные гоблины вдруг резко встали под угрозу вымирания. А зеленокровые ведь потребляют золотую пыль в промышленных масштабах.

Вот только никто не рассуждает о том, что эту дрянь способны делать только эльфы. Ингридиенты такие, что могут добыть одни лишь природные маги. А ещё основными побочными эффектами золотой пыли являются купирование способностей к магии и бесплодие. Очень удобно, не правда ли?

– То есть, вы хотите сказать, что все те ужасы в гетто – это дело рук эльфов? – спросил я. – И наркотики тоже они?

– Я не знаю, – пожала плечами вампирша. – Не люблю рассуждать о том, что не доказано или что я не видела сама, – она лукаво улыбнулась. – Возможно, организованная банда, состоящая из эрков и гоблинов, похитила группу эльфийских природных магов. Ну и заставляют их производить в промышленных масштабах наркотик, буквально обрекающий их на вымирание. Тоже ведь логичная версия.

– Так, а что насчёт гоблинов? – спросил я.

– А что насчёт них? – ответила вопросом на вопрос Ванесса.

– Ну, эрков много, а гоблинских... не знаю как называли эту расу, в общем, почему нет полугоблинов?

– Они оказались менее плодовиты, – усмехнулась вампирша. – У гномов вообще не заладилось с потомством. Да и орки на правах силы усерднее следовали заветам Кориса. В итоге, таких детей родилось едва ли полторы сотни и все от эльфиек. Вот только король Олаф, уже наученный горьким опытом после исследований дочери, не оставил им шансов. Прикрываясь военным положением, он приказал убить тех детей. Никто даже понять ничего не успел. Часть эльфиек тоже погибла. Из тех, что рьяно сопротивлялись. Как следствие, такой замечательной расы, как смесь эльфов и гоблинов, просто не существует. Её не допустили. Вот только эрков Олаф упустил. Во-первых, у них потенциал меньше, а во-вторых, Лилиэль про них ничего не знала. Это уже были эксперименты Кориса. Ну и время было упущено. С гоблинами Олаф всё хорошо спланировал и сработал чисто. А вот своих эрчат эльфийке уже не позволили трогать.

– И чем закончилась та война? – спросил я, отбросив мысль, что в этом мире творится полнейшее безумие.

– Кориса победили, – ответила она. – Не знаю, смогли ли убить, но победили. Однако он смог изменить мир. По крайней мере, Троеземье стало таким, только благодаря ему. Орки без сильного лидера вернулись в степи. Гоблины тоже могли бы вернуться, но их массово сгоняли поближе к Троеземью и приучали жить в городах. На это было потрачено

много сил. Я даже не уверена, сохранились ли где-то дикие гоблинские племена. Но король Олаф никогда не признавал полумер.

Ох, я попытался собрать мысли в кучу после рассказа Ванессы Вацлавны. А с чего начинался-то этот разговор?

– Так, а при чём тут мои родители? – спросил я, вспомнив начало беседы.

– Лилиэль была не единственным приверженцем прогресса. К тому же, не забывайте, что многие эльфийки стали матерями эрчат. Думаю, вы заметили: несмотря на то, что эрки и гнорки отличаются от нас, они являются вполне самостоятельными народами. Они смогли доказать свою пользу. Гнорки предрасположены к инженерному делу. Гномы давно признали, что последствия войны сделали их народ гораздо сильнее. Эрки тоже полезны, как минимум они держат под контролем гоблинов. Да и орки их побаиваются. Кроме того, в их крови есть интересные свойства... – вампирша загадочно улыбнулась, а затем продолжила.

Первая попытка бунта была поднята эльфийками. Они боролись за права своих детей. Это едва не зашло слишком далеко, и в те дни народ эльфов лишился трёх сотен эльфийских женщин. С тех пор было ещё две волны. Вернее, могло бы быть, но Олаф давно стал действовать превентивно. Бунтарей, как правило, сдают сами эрки.

Ваши родители, вернее мать, была лидером последней, не случившейся волны. Мотивы Гаэлеи даже мне были не до

конца известны. Возможно, именно поэтому её план был не осуществлён.

Сначала от неё отвернулась родня. Потом и эльфийское общество. К тому времени эрки уже заслужили право именовать себя самостоятельным народом эрков. Хотя часть эрков, выросших без влияния родителей, и показала себя не с лучшей стороны.

Что касается судьбы вашей матери, было принято решение лишить её и её род всех титулов и имущества. Наказали всех без исключения. А спустя пятнадцать лет, и вовсе было принято решение казнить ее вместе с мужем. Естественно, казнь огласке не придавали, но эльфийская верхушка была в курсе.

Отличный получился экскурс в историю, но что-то она рассказала обо всём, кроме родителей Эльфина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.